

Востребованная Каминская

Человек, о котором расскажу, в обычном житейском понимании просто педагог по фортепиано. Преподавателей-пианистов в Москве немало. Но как Елена Абрамовна Каминская - таких, позволю заметить, нет. Во всяком случае мне не встречались.

РОДИЛАСЬ в обеспеченной профессорской семье, где никто не ограничивал ее свободы и не давил на психику. Отец, знаменитый врач, профессор, консультировал аж в четырех столичных театрах. И пятилетней Лену впервые привели в Большой на «Лебединое озеро»... Мама решила отдать ее в балетную школу, но отец воспротивился. Так маленькая девочка оказалась в МУЗВОСе (музыкальное воспитание) - по-нынешнему «нулевка» в ЦМШ.

С тех времен сохранилось семейное предание: как после одного из концертов «нулевки» малышку Лену взял на руки сам Яков Флиер. Девочка совершенно не растерялась (признак несомненной артистичности), разглядев Флиера, сказала: «Какой вы красивый дядя», что, наверное, Флиеру понравилось, а главное, было чистейшей правдой. Я бы не стала рассказывать об этом незначительном эпизоде, если бы он через много лет не имел продолжения. Но об этом чуть позже.

Перед войной отца перевели работать в Ташкент. И - чистой случайностью - 21 июня 1941 года туда же уехали Лена с мамой. В Ташкенте вскоре обосновались лучшие музыкальные кадры страны, ибо в эвакуацию выехали педагоги Ленинградской консерватории. Лена сначала занималась в классе Цецилии Моисеевны Фидлер, а после восьмого класса стала учиться у Алисы Александровны Каминской. Военное детство - учеба и музыка. Нет, лучше так: музыка и учеба. И, заметьте, с замечательными педагогами.

Потом было возвращение в Москву. Поступая в консерваторию, Лена блестяще сдала специальность, получив высший балл, и столь же «блестяще» провалилась на каком-то непонятном экзамене с не менее непонятным названием «коллоквиум». Откуда ж ей было знать, что как раз на ту пору пришла новая волна гонений на евреев, и в консерваторию пришел приказ: таких в этот храм музыки не брать. Вот тут-то мимо горько плачущей в консерваторском коридоре юной Лены случайно проходил Флиер с коллегами. На руки взять он ее уже не мог, но пройти мимо горя не ушел. Избавьте меня от необходимости описывать дальнейший ход событий... Елену приняли в консерваторию.

Она должна была стать исполнительницей, возможно, и лауреатом международных конкурсов, профессором. Но судьба уготовила ей другой путь. Просто на пятом курсе у Лены родился сын, не очень здоровый мальчик, за которым требовался особый уход. Отец от ребенка отказался, врачи тоже, Лена - нет. Она его выхаживала, но про международные конкурсы можно было забыть.

И вот в 1958 году молодой педагог-пианистка пришла в Детскую музыкальную школу им. Дунаевского. Директорствовал тогда Геннадий Николаевич Левин, знаменитый в музыкальных кругах уже тем, что играл на трубе (!) «Полет шмеля».

Вскоре Каминская стала заведовать фортепианным отделом школы, самой большой в Москве. Идея создать отдельный класс особо одаренных детей возникла у нее не сразу и не на пустом месте.

Дети попадались разные, но программа для всех по большому счету была одинаковой. В районные обычные школы принимали всех, кто хотел. И очень способных, и малоспособных. Последние с трудом выучивали к экзамену два произведения. А Елена Абрамовна отобрала 30 перспективных детей, которые играли за семестр четыре программы. Дети привыкали к сцене, прекратились никому не нужные волнения перед выступлением. А ведь и впрямь: «выхода в свет» у обычного ученика музыкальной школы

практически не было; играли в классе перед своим педагогом и одноклассниками, а сцены боялись, как огня. В экспериментальной же группе юные музыканты играли среди равных себе. Появился дух соревновательности. Это у детей. А у педагогов, к сожалению, появлялся порой совсем другой дух - зависти. Ну это обычное дело.

ПРОШЛО какое-то время, ученики Елены Абрамовны начали выходить в свет и... всех обигрывали. Менялись времена. Помимо «местечковых» отчетных концертов музыкальных школ, появились различные конкурсы, фонды. Одни «Новые имена» чего стоили! Как очередное прослушивание, так на первом месте ученики Каминской. Мариэтта Тажаговна Чалدرانян была (впрочем, сейчас тоже) директором музыкальной школы им. Мясковского, которая потом стала школой при Государственном музыкальном училище исполнительского мастерства им. Шопена. Она

услышала, как играют ученики Каминской, и пригласила ее к себе. Пять лет «караулила», но терпение Мариэтты Тажаговны было вознаграждено.

Каминская уже к тому времени вырастила лауреатов международных конкурсов, многие ее ученики стали студентами Московской консерватории. Но я их не видела, не слышала и потому хочу подробнее рассказать только об одном - китайце Чжан Лу.

Елена Абрамовна звала его просто Лу-Лу. Как он появился? Да просто. Отец мальчика был аспирантом по классу симфонического дирижирования у Рождественского. Кто-то сказал ему о талантливом педагоге. И десятилетний Лу-Лу появился в ее классе. Он ни слова по-русски, она ни слова по-китайски или по-английски. Сыграл с какими-то чудовищными ритмами сонату Шопен. Она за голову схватилась. Но - уговорили. Как они занимались, одному Богу известно. Иногда на уроки приходил отец, переводил. Начали с «Детского альбома» Чайковского. В конце «Альбома» есть замечательный, проникнутый очаровательным лиризмом хорал. И тогда Елена Абрамовна... встала на колени и подняла руки к небу. Феноменально способный Лу-Лу понял.

А потом был концерт Бетховена в Большом зале консерватории. За дирижерским пультом стоял отец Чжан Лу. Я слушала этот концерт в видеозаписи. Мальчик сам четко и отдаленно напоминал молодого Бетховена. Своей неистовостью, наверное. Как он вел за собой оркестр! Как недовольно тряхнул головой, когда оркестр чуть-чуть запоздал вступить. Неприлично даже говорить про технические сложности. Их для Лу-Лу не существовало. В перепол-

ненном зале - китайское посольство в полном составе, профессора консерватории. Аплодисменты, цветы, поздравления. И - трогательная сцена. Чжан Лу вдруг торопливо проходит сцену, спускается по лесенке и бежит с цветами в пятый ряд, где сидела Елена Абрамовна.

Да, все знали, что Чжан Лу у нее учился. Вопрос - как? Другим ученикам можно многое объяснить словами, а ему-то... У них двоих не было ничего, кроме белых и черных клавиш!

Сейчас Чжан Лу с триумфом разъезжает по свету, в который выпустила его Елена Абрамовна. Сумеет ли он обосноваться на музыкальном Олимпе, это от нее уж не зависит. Но хотелось, чтоб удержался.

КОГДА слушала нынешних учеников Каминской, игравших с оркестром «Cantus Firmus», она, предвзято концерт, сказала, что любой одаренный ребенок может и должен играть с оркестром, это, мол, очень развивает и т. д. Не скрою, поверила лишь наполовину. Конечно, ее играющие дети (с разным, как показалось, уровнем дарования) играли превосходно: крошечный Серафим, обаятельные Диана и Ксения, Ванечка, наконец, Алеша... Алеша Трушечкин буквально купался в незатейливом, на первый взгляд, концерте Моцарта.

Поразило: Елена Абрамовна сидела в первом ряду, и дети, получив паузу, вскидывали на нее глаза с восхищением и любовью. С таким деликатным почтением, какого давненько не замечала в детских глазах по отношению к учителю. И я отправилась в школу на урок.

Что вам сказать? Здание потрясающее: евроремонт, удобные просторные классы, кругом порядок и чистота. Сейчас, может быть, лучшая школа в Москве. И самая престижная. Здесь работают профессора Московской консерватории. Ученики все время где-то выступают. Они востребованы.

В классе Елены Абрамовны два рояля - Ферстер и Блютнер. А дети на уроке! То же ощущение необыкновенного подъема, праздника.

- Первая задача педагога, - поделилась со мной Каминская, - медленно и скучно, но правильно рассчитать программу. Очень опасны бывают неоправданные завышения программы... И вот еще что. Поверьте, не всегда многочисленные занятия приводят к результату. Главное - не «разжевывать» каждое произведение, каждую ноту, а сделать ученика активным, чтобы он сам в конце концов нашел решение проблемы.

И это все?! Так просто? Да нет же, конечно, это особенные дети - потому что у них особенный педагог. У одних дети выучивают ноты, которые им «кладет в рот» учитель, у других дети играют музыку. Ныне на многочисленных показах и конкурсах ребята играют сложнейшие произведения, крепко играют, хорошо. Но мало кто из них добирается до постижения истинной природы музыки... Вот Алеша Трушечкин, ученик Елены Абрамовны, стал победителем конкурса им. Скрябина, но не только в этом дело. Он был единственный ребенок, кто действительно играл Скрябина, а не выученные ноты. Концерты Баха тоже Алеше под силу. Кстати, Баха он играл раньше, чем Скрябина.

Весной Алеша блестяще сыграл «Мимолетности» Шумана на отчетном концерте школы в Большом зале консерватории. Собственно, все играли хорошо, - и солисты, и ансамбли, но Алеша буквально поразил всех собравшихся нежной проникновенностью в самую суть. И этим разительно отличался от других юных исполнителей.

ВО ВСЕХ странах, хоть весь глобус перебри, Педагог с большой буквы - национальное достояние. Елена Каминская - достояние России, Москвы. Давайте не будем забывать об этом. Таких немного уж осталось. Они немолоды. Надо беречь.

Галина МУМРИКОВА.

Фото Алексея БЕЗРОДНОВА.